

Дворы великих княгинь Рязанских

А. Л. Корзинин, А. Л. Грязнов

Для цитирования: Корзинин А. Л., Грязнов А. Л. Дворы великих княгинь Рязанских // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 3. С. 596–620.
<https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.304>

В статье рассматривается проблема дворов рязанских великих княгинь Анны Васильевны (1483–1501) и Аграфены Васильевны (1501–1514/1515). Обе великие княгини в разные периоды являлись правительницами великого княжества Рязанского: Анна Васильевна — при малолетнем сыне Иване Васильевиче, затем при внуке Иване Ивановиче, Аграфена Васильевна — при сыне Иване Ивановиче. Ставится вопрос о существовании двора великих княгинь как особой независимой и самостоятельной структуры. Произведенная реконструкция персонального состава дворов Анны Васильевны и Аграфены Васильевны показала, что лица, входившие в их Боярскую думу, дворцовую администрацию, приказной аппарат, ранее находились на службе у великих князей Рязанских либо имели близких родственников (отцов, родных братьев), входивших в великокняжеский двор. После смерти великих княгинь их служилые люди перешли во двор Ивана Ивановича Рязанского. Эти факты свидетельствуют о высоком уровне преемственности между дворами рязанских правителей и о том, что в периоды регентства великих княгинь нет возможности говорить о существовании у них своего особого, отдельного, независимого от великокняжеского двора. В статье впервые анализируется состав владений великих княгинь Рязанских, производится реконструкция земель и доходов, пожалованных княгиням по завещаниям великих князей Рязанских, недвижимости, образовывавшей вдовий прожиточный удел, а также купель великих княгинь. Делается вывод о том, что на протяжении XIV–XV столетий в Рязанском княжестве практика наделения вдовых княгинь земельными владениями соответствова-

Александр Леонидович Корзинин — д-р ист. наук, Северо-Западный институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., 57; <https://orcid.org/0000-0003-3249-1249>, alex.kor77@gmail.com

Alexander L. Korzinin — Dr. Sci. (History), North-West Institute of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 57, Sredniy pr. V. O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0003-3249-1249>, alex.kor77@gmail.com

Анатолий Леонидович Грязнов — ст. науч. сотр., Научно-исследовательский центр «Древности», Российская Федерация, 160001, Вологда, ул. Челюскинцев, 12; <https://orcid.org/0000-0001-9183-2010>, rubicon-2@yandex.ru

Anatoly L. Gryaznov — Senior Researcher, Research Center “Antiquities”, 12, ul. Chelyuskintsev, Vologda, 160001, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0001-9183-2010>, rubicon-2@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00247-П «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)».

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project no. 19-18-00247-P “Court of Russian Princesses in the System of Power Structures of Ancient Russia and Western Europe during the Middle Ages and Early Modern Times (11th–16th c.)”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

ла общерусским традициям. Помимо двора и владений великих княгинь исследуются дискуссионные вопросы, связанные с генеалогией рязанских родов, их службой рязанским великим князьям и княгиням, проблема иманаречения Аграфены Васильевны и времени прекращения ее политической деятельности.

Ключевые слова: великие княгини Рязанские Анна Васильевна и Аграфена Васильевна, двор рязанских княгинь, политическая история, Рязанское княжество в XV — начале XVI в.

The Courts of the Grand Duchesses of Ryazan

A. L. Korzinin, A. L. Gryaznov

For citation: Korzinin A. L., Gryaznov A. L. The Courts of the Grand Duchesses of Ryazan. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 3, pp. 596–620. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.304> (In Russian)

The article explores the problem of the Courts of the Ryazan Grand Duchesses Anna Vasilevna (1483–1501) and Agraphena Vasilevna (1501–1514/1515). The main question concerns the existence of the court of the Grand Duchesses as a special independent structure. The reconstruction of the courts of Anna Vasilevna and Agraphena Vasilevna revealed that the persons who comprised part of their Boyar Duma, the palace administration, and the executive apparatus had previously been in the service of the Grand Dukes of Ryazan, or had close relatives (fathers, siblings) who were part of the courts of Grand Dukes. After the death of the Grand Duchesses, their servants moved to the court of Ivan Ivanovich Ryazanskiy. These facts indicate a high level of continuity between the courts of the Ryazan rulers. They also enable to state that during the periods of the regency of the grand duchesses it they did not have their own special, separate court, independent of the court of the Grand Dukes. The article is the first attempt to analyze the composition of the possessions of the Grand Duchesses of Ryazan. It considered the lands and income granted to the princesses, according to the wills of the Grand Dukes of Ryazan, the real estate that formed the widow's subsistence inheritance, as well as the font of the Grand Duchesses. The authors come to the conclusion that during the 15th–16th centuries in the principality of Ryazan, the practice of allocating land holdings to widowed princesses was consistent with all-Russian traditions.

Keywords: Grand Duchesses of Ryazan Anna Vasilevna and Agraphena Vasilevna, Court of the Ryazan princesses, political history, the principality of Ryazan in the 15th — early 16th centuries.

Исследование персонального состава дворов рязанских великих княгинь Анны Васильевны (1483–1501) и Агриппины (Аграфены) Васильевны (1501–1514/1515) до настоящего времени не стало темой специального комплексного изучения. Большинство имеющихся работ посвящено реконструкции состава и происхождения рязанского боярства XIV — начала XVI в.

Рязанские боярские роды, владения рязанских княгинь впервые затронул в монографии по истории великого княжества Рязанского Д. И. Иловайский¹. Позднее биография Анны Васильевны Рязанской в дореволюционной историографии получила отражение в работах Л. Б. Вейнберга². Систематизируя сведения о высшей знати в древнерусский период, С. Б. Веселовский отметил тенденцию рязанского

¹ Иловайский Д. И. История Рязанского княжества. М., 1858. С. 229–232, 292–293.

² Вейнберг Л. Б.: 1) Личность Анны Васильевны, великой княгини Рязанской // Труды Рязанской ученой археографической комиссии за 1889 г. Т. IV. Рязань, 1890. С. 167–169; 2) Анна Васильев-

боярства к обособлению и оседанию в пределах Рязанской земли, сильную корпоративную сплоченность местных родов, их потомственную службу³. А. А. Зимин реконструировал состав рязанских служилых родов, проанализировал их происхождение⁴. Историк сделал важный вывод о том, что рязанское боярство в отличие от боярства Северо-Восточной Руси было замкнутой корпорацией, основной костяк которой составляли ордынские либо литовские выходцы⁵.

Изучение боярства Рязани, дворовых детей боярских после присоединения рязанской территории к единому Русскому государству было продолжено С. И. Сметаниной⁶. Исследовательница проанализировала генеалогию и службу лиц, записанных в Дворовой тетради 1550-х гг., обнаружив в Рязани в составе дворовых детей боярских около 70 % лиц, происходивших из боярских родов периода независимости Рязанского княжества. По мнению С. И. Сметаниной, состав рязанской служилой корпорации не претерпел существенных изменений после присоединения Рязани к Москве и сохранил свою прежнюю структуру⁷.

Б. Н. Флоря на основе изучения жалованных грамот великих князей Рязанских, актов источников Северо-Восточной Руси пришел к заключению о том, что права бояр и мелких землевладельцев на их села и угодья в Рязанской земле в XV — начале XVI в. были более ограниченными, чем в великом княжестве Московском⁸. Рязанские бояре и дети боярские относительно легко влились в состав Государева двора после присоединения Рязани к Москве, поскольку не располагали судебными и податными привилегиями в своих земельных владениях⁹. Б. Н. Флоря сделал интересные наблюдения над персональным составом, структурой, иерархией рязанского боярства, в том числе бояр, служивших великим княгиням Рязанским¹⁰.

Изучая практику посредничества при выдаче жалованных грамот, С. М. Каштанов в своем исследовании по истории княжеских канцелярий указал бояр великих княгинь Рязанских второй половины XV — начала XVI в.¹¹ По его мнению, во владении княгини Аграфены находился Ростиславльский уезд, но ее полномочия выходили за его границы. В целом С. М. Каштанов склоняется к мысли о том, что

на, великая княгиня рязанская // Русский биографический словарь А. А. Половцова: в 25 т. Т. 2. СПб., 1900. С. 156–157.

³ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 467.

⁴ Зимин А. А.: 1) Феодалная знать Тверского и Рязанского великих княжеств и московское боярство конца XV — первой трети XVI века // История СССР. 1973. № 3. С. 136–139; 2) Формирование боярской аристократии в России в последней четверти XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 267–270.

⁵ Зимин А. А. Феодалная знать Тверского и Рязанского великих княжеств и московское боярство конца XV — первой трети XVI века. С. 139.

⁶ Сметанина С. И. Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Русскому государству // Архив русской истории. Вып. 6. М., 1995. С. 49–80.

⁷ Там же. С. 80.

⁸ Флоря Б. Н.: 1) Особенности отношений великокняжеской власти с церковными и светскими землевладельцами на территории Рязанской земли (конец XIV–XVI века) // Русь, Россия, Средневековье, Новое время. Материалы VI чтений памяти академика РАН Л. В. Милова. М., 2019. С. 10; 2) Лекции по русской истории: Курс истории России до начала XVII в. М., 2021. С. 373–376.

⁹ Флоря Б. Н. Лекции по русской истории. С. 349, 356, 368, 369, 372–373.

¹⁰ Там же. С. 359, 360, 363, 365, 367.

¹¹ Каштанов С. М. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М., 2014. С. 298–301.

после смерти мужей великие княгини действовали как полновластные правительницы Рязанской земли¹².

Л. Е. Морозова в биографическом очерке об Анне Васильевне Рязанской отметила наличие у великой княгини собственного двора и владений, полученных ею по завещанию мужа¹³.

В последнее время темой изучения рязанской служилой корпорации, рязанским боярством, персональным составом дворов великих князей и княгинь Рязанских плодотворно занимается И. А. Кирпичников. В его кандидатской диссертации рассмотрено формирование рязанского боярства и его состав накануне ликвидации самостоятельности княжества¹⁴. С точки зрения исследователя, великих княгинь Анну и Аграфену следует считать правительницами, поскольку они являлись адресатами службы великокняжеских бояр, дьяков рязанской канцелярии, от имени княгинь выдавались жалованные грамоты, переписку с ними вели московские великие князья Иван III и Василий III¹⁵.

По мнению И. А. Кирпичникова, присоединение Рязанской земли к Москве не сопровождалось трансформацией традиционной социальной структуры, местные боярские кланы сохранили свои позиции в локальном сообществе. Исследователь подчеркнул относительно низкий статус рязанцев в иерархии правящей элиты Русского государства после присоединения княжества к Москве, а также отметил, что недостаточная родовитость рязанских бояр не позволила им войти в круг высшей придворной знати московских князей¹⁶. Отдельная работа И. А. Кирпичникова посвящена составу дьяков великого княжества Рязанского, в том числе дьякам великих княгинь¹⁷.

В недавнее время появились интересные публикации, посвященные происхождению ряда рязанских боярских фамилий¹⁸, генеалогии рязанских служилых родов¹⁹, что свидетельствует о возрастании интереса к истории Рязанской земли в период ее независимого существования.

Несмотря на наличие работ по рязанскому боярству в целом и придворным великим княгинь Рязанских в частности, целый ряд научных проблем по-прежнему

¹² Там же. С. 299.

¹³ Морозова Л. Е. Знаменитые женщины Московской Руси. XV–XVI века. М., 2014. С. 200.

¹⁴ Кирпичников И. А. Рязанская служилая элита в конце XV — первой трети XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. С. 71–103, 785.

¹⁵ Там же. С. 96; Кирпичников И. А. Боярство великого княжества Рязанского в начале XVI в. // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 4. С. 47–48.

¹⁶ Кирпичников И. А. Рязанская элита после присоединения княжества к Москве: Проблемы интеграции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. Т. 84, № 2. С. 68–76.

¹⁷ Кирпичников И. А. Дьяческий аппарат великого княжества Рязанского // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25, № 184. С. 114–120.

¹⁸ Гераськин Ю. В., Нагорнов В. П. Памятная плита Ивана Мирославича (мурзы Хоросмира) в Рязанском Солотчинском монастыре // Российская археология. 2008. № 2. С. 84–89; Хоруженко О. И. Плита Схоросмира: поминальный обычай в конструировании родовой памяти // Диалог со временем. 2014. № 46. С. 219–240; Дедук А. В. Грамоты «великого» князя Рязанского Олега Ингваревича Ивану Шае // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2015. № 9 (152). С. 55–62.

¹⁹ Кузьмин А. В. Росписи потомков рязанских бояр в родословных книгах XVI–XVII вв. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 3. Рязань, 2002. С. 48–59; Гамаюнов А. И. К вопросу о достоверности первого упоминания Венева // Архив русской истории. Вып. 7. М., 2002. С. 325–333.

остаются не решенными. Ключевой вопрос заключается в том, располагали ли рязанские княгини в период своего регентства собственными дворами как особыми независимыми структурами или служившие им лица в действительности входили во двор великих князей Рязанских. Неясно, имели ли Анна Васильевна и Аграфена Васильевна собственные дворы до того, как они стали правительницами, какие функции выполнял двор великих княгинь Рязанских. Не выявлены земли, входившие в домен великих княгинь. Кроме этого, не все дискуссионные вопросы, связанные с генеалогией рязанских родов, их службой рязанским великим князьям и княгиням, решены к настоящему времени. Приходится констатировать, что реконструкция состава дворов и владений Рязанских княгинь еще далека до завершения. Внимание к этим сторонам организации властных институтов связано не в последнюю очередь с тем, что данные вопросы уже рассмотрены применительно к представительницам московского княжеского дома — Софье Витовтовне, Марии Ярославне, Софье Фоминичне²⁰. Благодаря этому появляется сравнительный материал, релевантный благодаря тесным династическим связям Московского и Рязанского княжеских дворов.

Кратко перечислим основные события, связанные с биографиями Анны Васильевны и Аграфены Васильевны. 22 января 1464 г. Анна Васильевна, дочь Василия II и родная сестра Ивана III, вышла замуж за великого князя Рязанского Василия Ивановича. Венчание состоялось в Успенском соборе в Москве²¹. 14 апреля 1467 г. у пары родился наследник — княжич Иван²². 7 января 1483 г. великий князь Василий Иванович скончался²³. Великое Рязанское княжение наследовал Иван Васильевич, которому на момент смерти отца исполнилось 15 лет, поэтому Анна Васильевна стала осуществлять опеку над своим несовершеннолетним сыном. Регентство продолжалось, возможно, до совершеннолетия и свадьбы Ивана Васильевича. 13 июля 1485 г. восемнадцатилетний Иван женился на княжне Агриппине, дочери князя Василия Ивановича Бабич-Друцкого. Бракосочетание прошло в Благовещенском соборе Рязани²⁴.

29 мая 1500 г. великий князь Рязанский Иван Васильевич умер. Его единственному сыну Ивану было только четыре с половиной года (он родился приблизительно в ноябре 1495 г.)²⁵. У власти вновь оказалась Анна Васильевна, мать Ивана Васильевича и бабушка Ивана Ивановича. Ее регентство длилось до 7 апреля 1501 г., когда она скончалась²⁶.

После смерти великой княгини Анны Васильевны 7 апреля 1501 г. в связи с малолетством князя Ивана Ивановича (весной 1501 г. ему еще не исполнилось шести лет) власть в Рязанском княжестве перешла к матери князя Ивана Агриппине²⁷.

²⁰ Русские княгини и их дворы в XI–XVI вв. / под ред. А. Л. Корзинина. М.; СПб., 2023.

²¹ Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ). Т. 12. М., 2000. С. 116; Т. 18. С. 158.

²² Там же. Т. 12. С. 117.

²³ Там же. С. 214; Т. 25. С. 329.

²⁴ Там же. Т. 18. С. 270–271.

²⁵ Там же. Т. 12. С. 251; *Кирпичников И. А.* Рязанская служилая элита в конце XV — первой трети XVII в. С. 93–94.

²⁶ ПСРЛ. Т. 12. С. 253.

²⁷ Сохранилась черновосковская овальная печать Аграфены Васильевны, приложенная к жалованной грамоте великой княгини на земли Аграфениной пустыни 1 декабря 1506 г., дошедшая в оригинале (Отводная грамота на деревни, данные вел. княгинею Аграфеною Покровскому (Агра-

Великая княгиня Агриппина в актовых источниках именовалась Аграфеной²⁸. Эти имена идентичны. Аграфена — это русский вариант имени Агриппина²⁹. До 1 декабря 1506 г. Аграфена Васильевна основала знаменитую Аграфенину пустынь на р. Осетр возле Покровского монастыря, где первой игуменьей стала другая Аграфена, происходившая из рязанского боярского рода Глебовых³⁰. По преданию, Аграфена приняла монашеский постриг. Год пострижения великой княгини точно не известен; возможно, это случилось не ранее 1514/1515 г. Вероятно, иноческое имя великой княгини совпадало с ее светским именем, то есть Аграфена Васильевна в монашестве не стала менять свое имя³¹.

фенинскому) монастырю, что на Кутском озере. 1506 дек. 1 // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее НИОР РГБ). Ф. 191. № 73. Л. 1; Акты социально-экономической истории (далее АСЭИ). Т. 3. № 346. С. 372). Размер печати 18 × 20 мм. По внешней стороне окружности читается надпись: ПЕЧАТЬ ВЕЛИКИЕ КНЕГИНИ ОГРОФЪНЫ. В центре печати в овальном медальоне изображена в профиль голова женщины 30–40 лет, развернутая направо. Привлекает внимание длинная шея, крупный прямой нос, волевой подбородок женского лица. Было бы заманчиво допустить портретное сходство изображенной на печати женщины с Аграфеной Васильевной. Однако известно, что образцами для печатей русских великих княгинь являлись сюжеты античных инталий и гемм (Корзинин А. Л. Печати московских великих княгинь второй половины XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. М., 2020. С. 223–226). Изображение женской головы на печати великой княгини Аграфены было типичным для инталий.

²⁸ АСЭИ. Т. 3. М., 1964. № 368. С. 389; № 345. С. 370.

²⁹ Авторы сердечно благодарят Ф. Б. Успенского за консультацию по имянаречению Аграфены Васильевны.

³⁰ АСЭИ. Т. 3. № 346. С. 371; Памятники русской письменности XV–XVI вв. Рязанский край / изд. подг. С. М. Котков, И. Г. Филиппов. М., 1978. С. 141. — В исторической литературе исследователи нередко путают Аграфен и отождествляют Аграфену Васильевну, основательницу пустыни, с ее первой игуменьей: Воздвиженский Т. Я. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820. С. 312; Добролюбов Иоанн, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 117. — Правильная идентификация произведена Т. М. Панковой: Панкова Т. М., Серафим (Питерский), иером., Герасим (Шевцов), иеродиак. Аграфенина Рязанская в честь Покрова Пресвятой Богородицы женская пустынь // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 266; Мелетия (Панкова), монахиня. История Покровского женского монастыря Рязанской епархии. 1506–2020 // Рязанский Богословский вестник. 2020. № 2 (22). С. 61. Прим. 3. — А. А. Зимин отмечал, что Аграфенина пустынь впервые упоминалась в записи синодика Духова монастыря от 6 января 1505 г., однако в тексте источника о монастыре ничего не сказано. См.: Зимин А. А. Россия на пороге Нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 225. Прим. 89; АСЭИ. Т. 3. № 345. С. 370.

³¹ Подобные случаи оставления в монашестве княгинями своего мирского имени довольно редкие, хотя и встречаются в более ранний период (Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М.; СПб., 2017. С. 84–85, 95–96). Нам не удалось обнаружить в дошедших до наших дней текстах синодиков различных монастырей и соборов (например, Кремлевского Успенского собора, Московского Чудова монастыря, Ярославского Спасо-Преображенского монастыря и др.) упоминания великой княгини Аграфены Васильевны, с тем чтобы точно установить ее монашеское имя. Поминания великих княгинь Рязанских доведены до Анны Васильевны. В синодике Зарайского Никольского собора (в списке последней трети XVII в.) в конце перечня «благоверных великих княгинь Рязанских» записаны «Великіа кнѣгини Анны. Великіа кнѣгини иноки Феогніи» (Синодик Зарайского Николаевского собора XVII–XVIII в. // НИОР РГБ. Ф. 310. № 153. Л. 58). Можно допустить, что за великой княгиней Анной Васильевной Рязанской в синодике зафиксировано поминание великой княгини Аграфены Васильевны, в иконах Феогнии. Аграфена Васильевна могла себе взять иноческое имя Феогния, отталиваясь от обиходной формы имени Аграфена, например Фени. Однако в более раннем синодике Спасо-Преображенского собора Рязани (второй трети XVII в.) за великой княгиней Анной записана не великая княгиня инока Феогния, а «княгиня инока Феогния»

Аграфена Васильевна перестала быть правительницей Рязанской земли в 1514–1515 гг.³² По мнению И. А. Кирпичникова, это произошло в период после апреля 1514 г. (когда была составлена «речь» Василия III, обращенная к Аграфене, по поводу сопровождения московских послов) до 14 июля 1515 г. (когда была написана грамота крымского хана Мухаммед-Гирея на имя Ивана Ивановича Рязанского)³³. Ивану Ивановичу Рязанскому к июлю 1515 г. уже исполнилось 19 лет. После 1514/1515 г. сведения о боярах и слугах Аграфены исчезают из источников. Ее двор был объединен с великокняжеским двором, придворные великой княгини перешли на службу к ее сыну Ивану Ивановичу.

Точная дата смерти Аграфены неизвестна. Сигизмунд Герберштейн в своих «Записках о Московии» писал, что после ареста в Москве князя Ивана Ивановича зимой 1520/1521 г. Василий III изгнал из Рязани его мать и заточил ее в монастырь³⁴. К сожалению, рассказ имперского посла был некритично воспринят в отечественной историографии³⁵. Версия Герберштейна представляется необидительной, поскольку, судя по всему, Аграфена Васильевна после 1514–1515 гг. не играла ключевой роли в государственных делах. Вероятно, к 1520–1521 гг. она приняла иноческий чин и находилась в ею основанной Аграфениной пустыни в 14,5 км от Рязани.

Двор великой княгини Анны Васильевны

Сохранились данные о том, что собственный двор образовался у Анны Васильевны уже к осени 1491 г. В жалованной грамоте великой княгини от 4 ноября 1491 г. на село Куликово в Рязанском княжестве упоминаются служившие ей конюший Федор Васильевич Вердеревский (получатель поместного села Куликово), казначей Семен Глебович и дьяк Юрий³⁶. В грамоте великой княгини фигурирует и боярин великого князя Ивана Васильевича Иван Яковлевич Арл, имя которого также встречается в документе Ивана Васильевича Рязанского, составленном в мае 1492 г.³⁷ Важность этой грамоты для изучения истории княгининого двора определяется тем, что она приходится на период, когда власть в Рязанском княжестве находилась в руках великого князя Ивана Васильевича (в промежутке между 1483 и 1500 гг.).

(Плешакова В. В., Порубай П. Н. Синодик Спасо-Преображенского монастыря г. Рязани // Вышенский паломник. 1997. № 4. С. 83). В связи с этим вопрос об иноческом имени Аграфены Рязанской остается открытым.

³² Впервые эту дату предложил А. А. Зимин. См.: *Зимин А. А.* Феодалная знать Тверского и Рязанского великих княжеств и московское боярство конца XV — первой трети XVI века. С. 136. Прим. 156.

³³ Сборник русского исторического общества (далее Сборник РИО). Т. 95. СПб., 1895. С. 92–94; 162–163; *Кирпичников И. А.* Рязанская служилая элита в конце XV — первой трети XVII в. С. 97.

³⁴ *Герберштейн С.* Записки о Московии: в 2 т. Т. 1. М., 2008. С. 307.

³⁵ *Иловайский Д. И.* История Рязанского княжества. С. 232; *Зимин А. А.* Россия на пороге Нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). С. 209; *Кашианов С. М.* Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. С. 299. Сноска 77.

³⁶ АСЭИ. Т. 3. № 359. С. 382.

³⁷ *Голубцов И. А., Назаров В. Д.* Акты XV — начала XVI века // Советские архивы. 1970. № 5. С. 89.

Казначей Семен Глебович в 1491 г., видимо, был в преклонном возрасте. Впервые он упоминался в жалованных грамотах Ивана Федоровича Рязанского (ок. 1427–1456 гг.)³⁸. В думе этого князя Семен Глебович заседал в чине окольного³⁹.

Федор Васильевич Вердеревский приходился племянником Федору Григорьевичу Вердеревскому, боярину Василия Ивановича Рязанского (1456–1483 гг.)⁴⁰, Василию Григорьевичу Вердеревскому, боярину великого князя Ивана Васильевича (1483–1500 гг.)⁴¹, старшим братом Павла Васильевича Вердеревского, боярина великой княгини Аграфены. Федор Вердеревский из конюших к 1 апреля 1501 г. был возведен в высший думный чин и стал боярином Анны Васильевны⁴².

Согласно семейным преданиям Глебовых, Семен Глебович происходил от мурзы Большой Орды Батура⁴³, который прибыл в Рязань в княжение Федора Ольговича (1402–1427 гг.). После крещения Батур стал именоваться Мефодием⁴⁴. Его сын Глеб Батурич (Батурич) упоминается в двух жалованных грамотах Ивана Федоровича, в одной из которых назван пестуном рязанского князя⁴⁵. Не исключено, что Глеб Батурич входил в думу Ивана Федоровича, хотя прямых указаний на это в источниках не содержится. По обоснованному мнению С. Б. Веселовского и С. И. Сметаниной, Семен Глебович стал родоначальником рязанских Глебовых, его сыновьями были Назар и Иван Бебех Семеновичи Глебовы, жившие в первой половине XVI в.⁴⁶

В списке конца XVII в. сохранилась жалованная грамота великого князя Олега Ивановича Рязанского (1353–1402 гг.) игумену Солотчинского монастыря Федору с братией на селище Федорково⁴⁷. В документе указан стольник Олега Рязанского Александр Глебович. По сведениям родословной росписи Глебовых, Александр Глебович был младшим братом Семена Глебовича, отец которого упоминается в актах в 1427–1456 гг. Следовательно, в грамоте Олега Рязанского можно усмотреть хронологическое противоречие, ставящее под сомнение ее подлинность. Еще раз Александр Глебович упомянут в списке жалованной грамоты князя Федора Ивановича

³⁸ Кротов М. Г., Сметанина С. И. Источники по истории феодального землевладения Великого княжества Рязанского в XV в. // Советские архивы. 1987. № 1. С. 68; Беликов В. Ю., Сметанина С. И. Акты светского феодального землевладения Великого княжества Рязанского XV в. // Советские архивы. 1991. № 5. С. 93.

³⁹ АСЭИ. Т. 3. № 341а. С. 367.

⁴⁰ Там же. № 355. С. 379.

⁴¹ Там же. № 357, 358. С. 380, 381; Морозов Б. Н. Грамоты XIV–XVI вв. из копийной книги Рязанского Архиерейского дома // Археологический ежегодник за 1987 г. М., 1988. № 2. С. 300–301.

⁴² АСЭИ. Т. 3. № 361. С. 383.

⁴³ Слово «батур» восходит к татарскому собственному имени Батыр, в переводе означающему «храбрый, герой, силач», от него происходит русское слово «богатырь» (Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979. С. 14; Гафуров А. Г. Имя и история: Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков: словарь. М., 1987. С. 132).

⁴⁴ Шабает Л. Е. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: дворянские фамилии Рязани // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 3. М., 2018. С. 159.

⁴⁵ Кротов М. Г., Сметанина С. И. Источники по истории феодального землевладения Великого княжества Рязанского в XV в. С. 67, 68; Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века: в 4 т. Т. 3 / сост. А. В. Антонов. М., 2002. № 241. С. 197.

⁴⁶ Поколенная роспись дворян Глебовых, составленная С. Б. Веселовским // Архив Российской Академии наук (далее Архив РАН). Ф. 620. Оп. 1. Д. 41. Л. 358; Сметанина С. И. Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Русскому государству. С. 60–61.

⁴⁷ АСЭИ. Т. 3. № 324. С. 353–354.

Пронского, датированной И. А. Голубцовым 1430–1440-ми гг.⁴⁸ В обеих этих грамотах, скорее всего, фигурирует одно и то же лицо. Во всяком случае, документы хронологически близки, поскольку вторым действующим лицом назван в первом случае Иван Мирославич, а во втором — его сын Григорий. Во втором случае Александр Глебович не назван напрямую боярином пронского князя, он только является лицом, связанным с пожалованием. Вторым таким лицом здесь назван стольник пронского князя Григорий Федорович.

Упомянутый выше список грамоты Олега Ивановича Солотчинскому монастырю на селище Федорково был представлен в 1686 г. в Палату родословных дел Разрядного приказа представителями рода Апраксиных-Вердеревских вместе с росписью рода⁴⁹. В документе среди прочих лиц упоминается Иван Мирославич, легендарный основатель рода Вердеревских, зять великого князя Олега Рязанского. Подавая список грамоты, Вердеревские сделали на нем приписки с целью развеять у приказных служащих сомнения в ее подлинности: «У подлинной жа грамотѣ назади пишет: явлена. К подлинной архимандрит Солотчинского м(о)н(а)ст(ы)ря Павел руку приложил. А подлинная грамота в Солотчинском м(о)н(а)ст(ы)ре в казне. Келарь Пахомей руку приложил»⁵⁰. Тем не менее в историографии высказывались сомнения в реальном существовании Солохмира (в крещении Ивана) Мирославича, выехавшего из Орды к Олегу Ивановичу Рязанскому в 1371 г. и женившегося на его родной сестре Анастасии⁵¹.

С. Б. Веселовский скептически относился к поколенной росписи Вердеревских. В архиве историка сохранилась реконструкция этого рода, где родоначальником указан Григорий Вердеревский, живший в середине XV в., сыновьями которого были Василий, Григорий Нечай и Федор. С. Б. Веселовский подчеркивал, что фамилия Вердеревских названа по селению Вердереву (Верхдереву), расположенному в бассейне р. Проня⁵². Главные нестыковки поколенной росписи, составленной Вердеревскими в конце XVII в., заключаются в избыточном числе внесенных в нее лиц. От Ивана Мирославича, боярина Олега Рязанского (1353–1402 гг.), до Федора Васильевича Вердеревского (упоминаемого в 1491–1501 гг.) якобы сменилось шесть поколений⁵³, что на практике невозможно. Представители четырех поколений Вердеревских (начиная с внука Ивана Мирославича) не встречаются ни в каких источниках. О. И. Хоруженко, анализируя обнаруженную в 2006 г. на территории Покровского монастыря в Рязани памятную плиту мурзы Хоросмира (Ивана

⁴⁸ АСЭИ. Т. 3. № 356. С. 380.

⁴⁹ Шабает Л. Е. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в. С. 127–140.

⁵⁰ Список жалованной грамоты вел. кн. Олега Ивановича Солотчинскому монастырю на селище Федорково // Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 210. Оп. 18. Ед. хр. 160. Л. 7; АСЭИ. Т. 3. № 324. С. 354.

⁵¹ Шабает Л. Е. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в. С. 127, 131, 133, 137, 140, 143; Гамаюнов А. И. К вопросу о достоверности первого упоминания Венева. С. 326–329.

⁵² Поколенная роспись дворян Вердеревских, составленная С. Б. Веселовским // Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 41. Л. 204.

⁵³ О несоответствиях, указывающих на искажение истории рода Солохмира, пишет И. А. Кирпичников в своей диссертации (Кирпичников И. А. Рязанская служилая элита в конце XV — первой трети XVII в. С. 76–77. Сноска 2).

Мирославича)⁵⁴, отметил, что формулировка, с которой начинается грамота Олега Ивановича Солотчинскому монастырю на селище Федорково, не фиксируется в других рязанских и современных им актах. Кроме этого, в монастырской казне хранились не подлинники грамот, а только их списки и копии⁵⁵.

Любопытно, что слово «Солохмир» — это татарское имя, заимствованное из арабского языка и состоящее из двух арабских слов, в переводе означающих «праведный, честный, выполняющий законы» и «князь, господин, эмир»⁵⁶. Таким образом, «Солохмир» является эквивалентом (фактически переводом на русский язык) русскоязычного оборота «славный и в породе муж честный» применительно к прародителю Вердеревских из их родословной росписи⁵⁷. Отчество Мирославич (Мирославов сын) у татарина Солохмира выглядит абсурдным, поскольку оно славянского происхождения.

Косвенный аргумент в пользу историчности фигуры Солохмира привел И. А. Кирпичников⁵⁸. Среди прочих документов в конце XVII в. Вердеревские предъявили копию подтверждения Василием III на вотчины Семена и Василия Федоровичей Вердеревских, выданного великим князем Московским 15 марта 1522 г. В этой грамоте содержится пересказ жалованной грамоты Олега Рязанского прародителю Вердеревских «Ивану Салахмирю» на «отчину Верхдеревскую»⁵⁹ и указано, что пожалование Солохмира родовой вотчиной было подтверждено на основании предъявления Вердеревскими оригинала жалованной грамоты Олега Ивановича, а также «по книгам великих князей рязанских»⁶⁰.

Не углубляясь в дискуссию о татарском происхождении Вердеревских, можно констатировать, что отчество Ивана Солохмира Мирославича скорее свидетельствует о происхождении его отца из бояр (возможно, даже из других земель, например Новгорода или Галича, в которых в более раннее время упоминаются бояре с таким именем). Приобретение вотчин в Рязанской земле свидетельствует о включенности Вердеревских в состав военно-служилой элиты. Получение налоговых льгот говорит об их высоком статусе. В принципе, род Вердеревских на службе у князей Рязанских прослеживается на протяжении всего XV в. В правление Василия Ивановича и Ивана Васильевича Рязанских упоминаются бояре Василий и Федор Григорьевичи⁶¹, которые вполне могли быть внуками Ивана Мирославича. Следующее поколение Вердеревских было активно в конце XV — начале XVI в.

В жалованной грамоте Анны Васильевны Солотчинскому монастырю на село Чешуевское в Романовской волости Рязанской земли упоминается казначей ве-

⁵⁴ Гераськин Ю. В., Нагорнов В. П. Памятная плита Ивана Мирославича (мурзы Хоросмира) в Рязанском Солотчинском монастыре. С. 84–89.

⁵⁵ Хоруженко О. И. Плита Схоросмира: поминальный обычай в конструировании родовой памяти. С. 234.

⁵⁶ Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. С. 64.

⁵⁷ Шабаев Л. Е. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в. С. 127.

⁵⁸ Кирпичников И. А. Рязанская служилая элита в конце XV — первой трети XVII в. С. 76. Сноска 1.

⁵⁹ АСЭИ. Т. 3. № 363. С. 384–385.

⁶⁰ Список межевой жалованной грамоты вел. кн. Василия Ивановича на старинные вотчины С. Ф. и В. Ф. Верхдеревских // РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. Ед. хр. 160. Л. 11.

⁶¹ АСЭИ. Т. 3. № 364. С. 386; № 366. С. 387.

ликой княгини Вельямин Васильевич⁶². Об участии великокняжеского боярина в выдаче документа ничего не сказано. Можно предположить, что грамота была оформлена в канцелярии великой княгини в период ее самостоятельного правления (между 29 мая 1500 г. — 7 апреля 1501 г.). Вельямин Васильевич, скорее всего, был выходцем из известного рязанского служилого рода. Возможно, он происходил из рода Вердеревских и приходился Федору Васильевичу младшим братом. В поколенной росписи Вердеревских Вельямин не значится⁶³, быть может, потому что он рано умер и не оставил после себя потомства.

В жалованной тарханной и несудимой грамоте Анны Васильевны Е. Ф. Стерлигову от 1 апреля 1501 г. упомянуты бояре великой княгини Яков Назарьевич, Федор Васильевич Верхдеревский и дьяк Михаил Язвец Мелентьев⁶⁴. Ранее Яков Назарьевич являлся казначеем Ивана Васильевича Рязанского⁶⁵, а к 15 августа 1497 г. был пожалован в великокняжеские бояре⁶⁶. После смерти Анны Васильевны Яков Назарьевич и дьяк М. Мелентьев фигурируют в качестве придворных Аграфены Васильевны⁶⁷. После 1514–1515 гг. Язвец Мелентьев продолжил службу в канцелярии великого князя Ивана Ивановича⁶⁸.

В купчей К. Я. Кобякова, доложенной Анне Васильевне 15 января 1501 г., упомянуты конюший великой княгини Никита Иванович Измайлов, боярин Федор Иванович Сунбул, дьяк Тимофей Осеев сын⁶⁹. Никита Измайлов приходился братом Ивану Инке Ивановичу Измайлову, боярину великого князя Ивана Васильевича в 1491–1500 гг.⁷⁰ В августе 1501 г. Никита Иванович указан воеводой великой княгини Аграфены⁷¹. Тимофей Осеев ранее в 1472–1473 гг. служил в канцелярии Василия Ивановича Рязанского, а в 1486–1487 гг. Ивана Васильевича Рязанского⁷².

Боярин Федор Сунбул Тутыхин к июню 1501 г. числился уже при дворе Аграфены Рязанской в чине боярина⁷³, возглавлял рязанское войско⁷⁴, а к 1516–1517 гг. стал боярином великого князя Ивана Ивановича⁷⁵.

Федор Сунбул⁷⁶ происходил из рода легендарного Семена Федоровича Ковылы Вислого. Согласно семейным преданиям Сунбуловых, Сидоровых, Чулковых и Ивашкиных, Семен Ковыла прибыл из Литвы на службу к великому князю Мо-

⁶² АСЭИ. Т. 3. № 333. С. 360; Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века: в 4 т. Т. 4 / сост. А. В. Антонов. М., 2008. № 76. С. 60.

⁶³ *Шабаетв Л. Е.* Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в. С. 127.

⁶⁴ АСЭИ. Т. 3. № 361. С. 383.

⁶⁵ Там же. № 341а. С. 367; *Антонов А. В., Баранов К. В.* Акты XV–XVII веков из архивов русских монастырей и церквей // Русский дипломатарий. Вып. 3. М., 1998. № 22. С. 31.

⁶⁶ АСЭИ. Т. 3. № 360. С. 382.

⁶⁷ Там же. № 362. С. 384.

⁶⁸ Там же. № 378. С. 395; № 387. С. 400.

⁶⁹ Там же. № 367. С. 388.

⁷⁰ Там же. № 348–350. С. 374–375.

⁷¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 32.

⁷² *Беликов В. Ю., Сметанина С. И.* Акты светского феодального землевладения Великого княжества Рязанского XV в. № 2. С. 93; АСЭИ. Т. 3. № 358. С. 381.

⁷³ АСЭИ. Т. 3. № 368. С. 389; № 369. С. 389; № 345. С. 370; № 346. С. 372; Сборник РИО. Т. 95. С. 93.

⁷⁴ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 32.

⁷⁵ АСЭИ. Т. 3. № 370–378. С. 391–394; № 391. С. 407.

⁷⁶ Интересно, что «сунбул» («сунбуль») — это персидское слово, в переводе означавшее «гиацинт» (*Гафуров А. Г.* Имя и история. С. 192).

сковскому Василию Дмитриевичу (1389–1425 гг.), а затем отъехал в Рязань к Олегу Ивановичу (1353–1402 гг.)⁷⁷. А. А. Зимин отождествлял боярина Семена Федоровича, упоминавшегося в подлинной жалованной грамоте Олега Ивановича Рязанского Ольгову монастырю на село Арестовское (ок. 1371 г.), с Семеном Ковылой⁷⁸, хотя в источнике прозвище Семена Федоровича не указано⁷⁹. А. В. Кузьмин обратил внимание на то, что выезд Семена Ковылы из Литвы впервые встречается в ряде списков более поздней Патриаршей редакции родословных книг конца XVI — XVI в.⁸⁰, тогда как в более ранней Румянцевской редакции⁸¹ указание на Литву отсутствует. По мнению исследователя, это свидетельствует о вставочном характере легенды о выезде из Литвы⁸². А. В. Кузьмин обратил внимание на то, что в списках редакции родословных книг в 81-й главе отчество у Семена Ковылы указано как Сидорович, а не Федорович. Это может быть опiskeй либо целенаправленной редакторской правкой текста для более удобного объяснения родового прозвища⁸³.

В родословии Сунбуловых немало хронологических противоречий и нестыковок. Родоначальник фамилии Семен Ковыла Вислый, боярин великого князя Олега Ивановича Рязанского, имел сына Семена, боярина великого князя Московского Василия II (1425–1462 гг.). У Семена Семеновича же был сын Яков, боярин Федора Ольговича Рязанского⁸⁴. Но в 1425–1427 гг. великий князь Василий II Васильевич был еще несовершеннолетним (княжич родился 10 марта 1415 г.), о наличии у него бояр не сохранилось никаких сведений. Тем не менее в жалованной грамоте Ивана Федоровича упоминается чашник великого князя Яков Ковылин⁸⁵. В актовом источнике среди бояр Ивана Федоровича Рязанского не встречаются имена Ивана Тутыхи, Сидора, Юрия (детей Якова Ковылина). В реконструкции поколенной росписи Сунбуловых в архиве С. Б. Веселовского родоначальником фамилии указан внук Якова Федор Сунбул Тутыхин⁸⁶. Вероятно, род Сунбуловых если даже и был древним, что пытались доказать его представители в 1560-х гг. (время составле-

⁷⁷ Памятники истории русского служилого сословия / сост. А. В. Антонов. М., 2011. С. 132; *Шабает Л. Е.* Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в. С. 145–146, 148, 150.

⁷⁸ *Зимин А. А.* Феодалная знать Тверского и Рязанского великих княжеств и московское боярство конца XV — первой трети XVI века. С. 138.

⁷⁹ И. А. Кирпичников обратил внимание и на другое несоответствие, касающееся времени отъезда Семена Ковылы к Олегу Рязанскому между 1389 и 1402 гг. и более точной датировки жалованной грамоты Олега Ивановича с Семеном Федоровичем 1355/1356–1387/1388 гг., исключая 1371/1372 г., которую недавно предложил А. В. Дедук. См.: *Кирпичников И. А.* Рязанская служилая элита в конце XV — первой трети XVII в. С. 80. Сноска 1; *Дедук А. В.* Московско-рязанское порубежье XIV — начала XVI в.: Методика локализации: дис. ... канд. ист. наук: в 2 т. Т. 1. М., 2018. С. 155–160.

⁸⁰ Родословная книга по трем спискам // *Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских.* Кн. 10. М., 1851. С. 120, 121.

⁸¹ Редкие источники по истории России: в 2 вып. Вып. 2. М., 1977. С. 179.

⁸² *Кузьмин А. В.* Росписи потомков рязанских бояр в родословных книгах XVI–XVII вв. С. 52.

⁸³ Там же. С. 52, 55, 56.

⁸⁴ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 179; *Шабает Л. Е.* Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в. С. 145–147.

⁸⁵ АСЭИ. Т. 3. № 353. С. 378.

⁸⁶ Поколенная роспись дворян Сунбуловых, составленная С. Б. Веселовским // *Архив РАН.* Ф. 620. Оп. 1. Д. 37. Л. 164.

ния приписной части Румянцевской редакции родословных книг⁸⁷), то, несмотря на это, занимал при дворе рязанских князей на протяжении XV в. второстепенное положение.

Можно согласиться с предположением И. А. Кирпичникова о том, то Тимофей Осеев мог быть сыном дьяка великого князя Василия Ивановича Асея (Осея) Федорова сына Кокорева и внуком дьяка Ивана Федоровича Рязанского Федора Кокорева⁸⁸. Следовательно, Тимофей Осеев сын, видимо, носил фамилию Кокорев.

Рязанский род Измайловых вел свое происхождение от Ивана Шаи⁸⁹. По семейному преданию, в княжение великого князя Юрия Всеволодовича в 1244–1245 гг. из Орды приехал «муж честен и храбр» именем Шая, который стал правителем в Чернигове. Шая принял крещение под именем Иоанна. В 1256–1257 гг. Иван-Шая отправился в Рязань «со многими своими людьми» и начал служить князю Олегу Ингваревичу Рязанскому⁹⁰. С. Б. Веселовский считал родословие Измайловых, восходящее к выходцу из Орды, недостоверным. Он полагал, что надежные сведения о роде Измайловых начинаются с Ивана Инки Ивановича Измайлова, упомянутого в 1493 г. воеводой великого князя Рязанского в походе московской рати в Северские города⁹¹.

А. В. Дедук доказал, что грамота великого князя Рязанского Ивану Шае, выданная в 1256–1257 гг., где говорится о выезде «честного мужа» Ивана Шаи из Орды в Чернигов, затем из Чернигова в Рязань, а также грамота о пожаловании потомка Шаи В. П. Измайлова в ноябре 1556 г. вотчинными деревнями Стуфурлово и Зикеево в Рязани, являются фальсификатами конца XVII в.⁹²

Одно из существенных противоречий родословия Измайловых заключается в недостатке колен, начиная от Ивана Шаи (упоминаемого в 1244–1257 гг.) и заканчивая его правнуком Измаилом⁹³, который должен был жить в начале XV в. Не хватает по меньшей мере двух представителей рода. Сам Измаил в актах не встречается, зато в жалованной грамоте Глебу Батуриничу фигурирует имя Ивана Измайловича,

⁸⁷ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 179; Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 37–38.

⁸⁸ АСЭИ. Т. 3. № 364. С. 385–386; Кротов М. Г., Сметанина С. И. Источники по истории феодального землевладения Великого княжества Рязанского в XV в. № 4. С. 68; Кирпичников И. А.: 1) Дьяческий аппарат великого княжества Рязанского. С. 117. Прим. 6; 2) Рязанская служилая элита в конце XV — первой трети XVII в. С. 96. Прим. 2.

⁸⁹ Не ясна этимология имени Шая. По версии, предложенной И. А. Голубцовым, фамилия образовалась от татарского слова «шай», в переводе означавшего «явный, общеизвестный, распространенный, обнародованный» (АСЭИ. Т. 3. № 347. С. 373). По мнению Н. А. Баскакова, слово «шай» происходит либо от арабского слова, означающего «шейх, глава племени», либо от персидского — «шах, царь»; первое более вероятно (Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. С. 93). Обе интерпретации представляются спорными и неубедительными.

⁹⁰ Шабает Л. Е. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в. С. 166–168.

⁹¹ Поколенная роспись дворян Измайловых, составленная С. Б. Веселовским // Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 43. Л. 373–377.

⁹² Дедук А. В. Грамоты «великого» князя Рязанского Олега Ингваревича Ивану Шае. С. 55–62. — Точку зрения о фальсификации жалованной грамоты В. П. Измайлову 1556 г. высказывали Н. П. Лихачев, В. Б. Кобрин, в недавнее время А. В. Антонов (Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С. 167. Сноска 14).

⁹³ Шабает Л. Е. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в. С. 167.

дворецкого великого князя Рязанского Ивана Федоровича⁹⁴. В акте, сохранившемся в архиве Повалишиных, Иван Измайлович состоит при дворе Ивана Федоровича, сокольничим указан Шабан Измайлович, возможно, родной брат Ивана⁹⁵.

В синодике Спасо-Преображенского собора Рязани (сохранился в списке второй трети XVII в.⁹⁶) встречается гораздо больше представителей рода Измайловых, чем в актовом источнике. Можно высказать предположение, что отцом Измаила являлся Прокофий. В родословной Измайловых он записан как Прокофий Иванович, сын Ивана Ивановича Шаина⁹⁷. В монастырском синодике зафиксировано поминание рода «Прокопия Измайлова: инока схимника Перфилия, Арефу, Михаила», а также поминание рода «Василья Измайлова: Прокопия, Измаила, Никиту, Меланию, иноку Марфу, Михаила, Василья, во иноцех Варлама, иноку Ирписимею, инока Агафангела схимника, инока Арсена схимника, Ивана убиенного, иноку Ираиду, иноку схимницу Таисею»⁹⁸. Таким образом, очевидно, что Прокопий, в иноках Перфилий, — это отец Измаила (записанного после Прокопия). Никита — это Никита Иванович Инкин, сын Ивана Измайловича, который в августе 1501 г. упомянут как воевода великой княгини Аграфены, отправленный Иваном III против татар вместе с Федором Сунбулом Тутыхиним⁹⁹. Михаил — это сын Никиты Ивановича, ездивший в мае 1515 г. в посольстве В. Коробова в Крым¹⁰⁰. Василий, в иноках Варлаам, — это, вероятно, сын Ивана Инки Ивановича Измайлова, поскольку в синодике записано отдельно поминание рода «Иоанна Измайлова: Василия, во иноцех Варлаама, иноку Ирписимею, Ивана»¹⁰¹. Наконец, «Иван убиенный» — это Иван Яковлевич, в 1550 г. зачисленный в тысячу «лучших слуг» по Рязани и впоследствии казненный в опричнине и внесенный в синодик опальных Ивана Грозного¹⁰². Отчество Прокофия, отца Измаила, по синодику неизвестно, но именно он являлся достоверным родоначальником Измайловых, жившим приблизительно в конце XIV в.

Двор великой княгини Агриппины (Аграфены) Васильевны

Как уже было отмечено выше, Агриппина Васильевна стала правительницей Рязанского княжества после смерти Анны Васильевны 7 апреля 1501 г. Первые сведения о представителях знати, служащих ей, относятся к лету 1501 г., когда великой княгине была доложена заемная закладная кабала Фетинии, жены И. Богданова, с ее внуком. Издатель документа И. А. Голубцов, исходя из содержания грамоты, датировал ее около 29 июня 1501 г., на Петров день, поскольку срок годичной кабалы

⁹⁴ Кротов М. Г., Сметанина С. И. Источники по истории феодального землевладения Великого княжества Рязанского в XV в. № 2. С. 67.

⁹⁵ АСЭИ. Т. 3. № 353. С. 378.

⁹⁶ Морозов Б. Н., Турилов А. А. Роспись главам синодика Спасо-Преображенского монастыря в городе Рязани // Историческая генеалогия. 1993. № 1. С. 93.

⁹⁷ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 179; Шабаетов Л. Е. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в. С. 167.

⁹⁸ Плевакова В. В., Порубай П. Н. Синодик Спасо-Преображенского монастыря г. Рязани. С. 83, 84.

⁹⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 32.

¹⁰⁰ Сборник Русского исторического общества. Т. 95. С. 140, 231.

¹⁰¹ Плевакова В. В., Порубай П. Н. Синодик Спасо-Преображенского монастыря г. Рязани. С. 83, 83.

¹⁰² Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 149, 267, 531.

истекал на Петров день в 1502 г.¹⁰³ Заемная кабала была доложена боярину Аграфены Федору Ивановичу Сунбулу, документ подписан дьяком Михаилом Язвцом Мелентьевым. Оба ранее служили Анне Васильевне Рязанской.

В жалованной грамоте Аграфены Васильевны Федору Сунбулу на земли в Ростиславльском уезде в Рязани 9 марта 1502 г. впервые упоминается как боярин великой княгини Яков Назарьевич¹⁰⁴. Он тоже ранее входил в думу княгини Анны Васильевны. В сентябре и декабре 1502 г. «великие княгини резанские воевода Яков Назарьев» участвовал в русско-литовской войне¹⁰⁵.

Согласно сведениям ранней Румянцевской редакции 1540–1560-х гг. родословных книг¹⁰⁶, Яков Назарьевич, как и Измайловы, происходил из рода Ивана Шаи¹⁰⁷, что не противоречит сведениям сохранившихся актов. Отцом Якова Назарьевича являлся Назарей Юрьевич, боярин Василия Ивановича Рязанского, встречающийся в его жалованных грамотах¹⁰⁸. А отцом Назария Юрьевича был, очевидно, Юрий Константинович, фигурировавший как «заездник» и чашник князя Ивана Федоровича Рязанского¹⁰⁹. Следовательно, отец Юрия Константин должен был жить в самом начале XV в., примерно тогда же, когда и его племянник Измаил Прокофьевич.

6 января 1505 г. Аграфена Васильевна пожаловала Духов монастырь селами и деревнями к югу от Переяславля Рязанского. Отвод земли осуществлял боярин княгини Федор Иванович Сунбул и дьяк Федор Матвеев¹¹⁰.

В данной и отводной грамоте Аграфены Васильевны 1 декабря 1506 г. на земли Аграфениной пустыне на отводе земель присутствовали боярин великой княгини Василий Селиванович, дьяк Федор Матвеев, дети боярские Игнатий Иванов, сын Олабин, Игнатий Александров, сын Кучкин, Степан Васильев, сын Сушков, бортники Сидор и Юшка Тимохины, дети Пестрецовы. Личная подпись дьяка Федора Матвеева, выполненная темно-коричневыми чернилами (в отличие от светло-коричневых чернил, которыми подъячий написал документ), сохранилась на обороте этой грамоты¹¹¹.

Василий Селиванович — это младший брат Ивана Селивановича Коробьи, боярина Василия Ивановича Рязанского¹¹². У Ивана Кичибеевича (Селивановича) Коробьи имелись сыновья Иван и Семен, упомянутые в жалованной грамоте великого князя Ивана Васильевича¹¹³. По родословной легенде, отец Василия и Ивана Коробьи Кичибей выехал из Орды и в крещении получил имя Селиван. По данным родословцев, выезд имел место при князе Федоре Ольговиче Рязанском, бояри-

¹⁰³ АСЭИ. Т. 3. № 368. С. 389.

¹⁰⁴ Там же. № 369. С. 390.

¹⁰⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 35; Разрядная книга 1475–1605 гг.: в 3 т. Т. 1, ч. 1. М., 1977. С. 76, 79.

¹⁰⁶ Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. С. 29, 36–38.

¹⁰⁷ Редкие источники по истории России. Вып. 2. С. 179.

¹⁰⁸ АСЭИ. Т. 3. № 355. С. 379; № 364. С. 386; № 365. С. 387; см. также: Кротов М. Г., Сметанина С. И. Источники по истории феодального землевладения Великого княжества Рязанского в XV в. № 5. С. 68.

¹⁰⁹ АСЭИ. Т. 3. № 329. С. 357; № 353. С. 378.

¹¹⁰ Там же. № 345. С. 370.

¹¹¹ Отводная грамота на деревни, данные вел. княгини Аграфеною Покровскому (Аграфенинскому) монастырю, что на Кутском озере. 1506 дек. 1 // НИОР РГБ. Ф. 191. № 73. Л. 1 об.; АСЭИ. Т. 3. № 346. С. 372.

¹¹² АСЭИ. Т. 3. № 365. С. 387.

¹¹³ Там же. № 366. С. 387.

ном которого и стал Кичибей-Селиван¹¹⁴. Этот факт можно оспорить, принимая во внимание время службы сыновей Кичибей (Селивана) кн. Ивану Васильевичу Рязанскому (1483–1500)¹¹⁵. Выезд Кичибей из Орды мог произойти не ранее начала княжения князя Ивана Федоровича Рязанского (1417–1456), сына князя Федора Ольговича.

Согласно сведениям родословной росписи Селивановых, старший сын боярина княгини Аграфены Григорий Васильевич стал впоследствии боярином князя Ивана Ивановича Рязанского¹¹⁶.

В жалованной льготной и несудимой грамоте на село Ковылино, выданной Аграфеной Васильевной 10 июля 1504 г., фигурирует ее боярин Павел Васильевич Вердеревский¹¹⁷, младший брат боярина Анны Васильевны Федора Вердеревского.

В заемной кабале Фетинии, вдовы И. Богданова, доложенной княгине Аграфене Васильевне в 1513–1514 гг., указаны боярин великой княгини Михаил Дмитриевич Кобяков, дьяк Андрей Федоров, сын Слунин, и присутствовавшие на докладе П. М. Котов и Чернов¹¹⁸.

Около 1514–1519 гг. Михаил Кобяков со своим старшим братом Иваном Дмитриевичем упоминались как бояре великого князя Ивана Ивановича¹¹⁹, а в 1514–1515 гг. Андрей Слунин (Слюнин) — как дьяк в канцелярии Ивана Ивановича Рязанского¹²⁰.

Кобяковы, в 1685/1686 г. подавая в Разрядный приказ свою родословную роспись, не могли вспомнить, откуда выехал их родоначальник. Их родословная начинается с некоего Дмитрия, у которого были сыновья Григорий, Михаил, Василий и Иван¹²¹. В реконструкции родословной Кобяковых С. Б. Веселовского у Дмитрия Кобякова записано только трое сыновей: Иван, Михаил и Григорий, а Василий Подъюс показан старшим сыном Ивана Дмитриевича¹²². Судя по сохранившимся источникам, Кобяковы были сравнительно молодым боярским родом. Скорее всего, они или являлись отраслью более известной боярской семьи, или продвинулись по службе с более низких страт двора рязанских князей¹²³.

В заемной кабале Офимьи, вдовы Дмитрия Федоровича, доложенной рязанской великой княгине в 1509–1510 гг., упоминаются подписавший документ дьяк

¹¹⁴ *Шабаев Л. Е.* Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в. С. 151. — Слово «кичибей» тюркского происхождения и переводится как «младший, малый бей» (*Баскаков Н. А.* Русские фамилии тюркского происхождения. С. 116–117. Ср.: *Гафуров А. Г.* Имя и история. С. 157).

¹¹⁵ В том, что Кичибей (Селиван) являлся боярином князя Федора Ольговича, сомневается и И. А. Кирпичников (*Кирпичников И. А.* Рязанская служилая элита в конце XV — первой трети XVII в. С. 81).

¹¹⁶ *Шабаев Л. Е.* Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в. С. 151.

¹¹⁷ АСЭИ. Т. 3. № 362. С. 384.

¹¹⁸ Там же. № 379. С. 395.

¹¹⁹ Там же. № 375. С. 393.

¹²⁰ Там же. № 380. С. 396.

¹²¹ *Шабаев Л. Е.* Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в. С. 180.

¹²² Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Д. 44. Л. 162.

¹²³ По мнению И. А. Кирпичникова, боярство Ивана и Михаила Дмитриевичей Кобяковых косвенно говорит о том, что Кобяковы, видимо, и в более ранний период истории своего рода имели боярские чины (*Кирпичников И. А.* Рязанская служилая элита в конце XV — первой трети XVII в. С. 82).

Аграфены Яков Григорьев сын, и бывшие на докладе слуги княгини рязанцы Н. И. Отчина и И. Ф. Кобылин¹²⁴.

По мнению И. А. Кирпичникова, боярином Аграфены мог быть Матвей Булгак Денисьевич (Денисьев)¹²⁵. В сентябре 1508 г. великий князь Василий III приказывал Аграфене отправить Якова Назарьевича и Матвея Булгака Денисьева, «а с ними велел ей послати своих детей боярских двесте голов» проводить московских гонцов до границ Ногайской Орды¹²⁶. В апреле 1514 г. Василий III в речи к Аграфене Васильевне называл боярами великой княгини Федора Сунбула и Федора Денисьева¹²⁷. Федор Денисьев — это старший брат Булгака Денисьевича (Денисьева). Судя по информации посольской книги России с Крымским ханством, именно он являлся боярином Аграфены Васильевны, однако не исключено, что и его младший брат Булгак, как считает И. А. Кирпичников, тоже имел чин боярина. Федор и Матвей были сыновьями Денисия Юрьевича, боярина великих князей Рязанских Василия Ивановича и Ивана Васильевича¹²⁸, и двоюродными братьями боярина великих князей Якова Назарьевича. Матвей Булгак Денисьевич в апреле 1498 г. упоминался как боярин Федора Васильевича Рязанского¹²⁹, а Федор Денисьевич к 1516/1517 г. стал боярином великого князя Ивана Ивановича¹³⁰.

И. А. Кирпичников вслед за А. А. Зиминим полагает, что А. Ф. Слунин (Слюнин) вполне мог быть сыном дьяка Федора Матвеева на основании совпадения имени и отчества двух дьяков, а также упоминания Слунина в источниках практически сразу после исчезновения из актов Матвеева¹³¹. На наш взгляд, для такого предположения недостаточно доказательств. Андрей носил фамилию Слунин (Слюнин), а не Матвеев. Нигде в документах он не называется Андреем Федоровым сыном Матвеевым, либо Андреем Матвеевым. Скорее всего, оба дьяка не состояли в родственных отношениях друг с другом.

Имя еще одного придворного Аграфены Васильевны фигурирует в dokonчании великого князя Рязанского Ивана Васильевича с его братом Федором Васильевичем в 1496 г. На оборотной стороне грамоты в верхней части первого листа есть приписка темно-коричневыми чернилами о том, что подлинники dokonчальных грамот рязанских князей доставил великой княгине Аграфене ее человек Медведь¹³².

Подводя итоги реконструкции дворов великих князей Рязанских, следует отметить, что прямые указания источников свидетельствуют о службе княгине Анне Васильевне в разное время трех бояр, двух казначеев, двух конюших, трех дьяков,

¹²⁴ АСЭИ. Т. 3. № 370. С. 390.

¹²⁵ Кирпичников И. А. Рязанская служилая элита в конце XV — первой трети XVII в. С. 785.

¹²⁶ Сборник РИО. Т. 95. С. 18.

¹²⁷ Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1489–1549 гг.). Махачкала, 1995. С. 81; Сборник РИО. Т. 95. С. 18, 93.

¹²⁸ АСЭИ. Т. 3. № 364. С. 386; № 366. С. 387.

¹²⁹ Морозов Б. Н. Грамоты XIV–XVI вв. из копийной книги Рязанского Архиепископского дома. № 4. С. 304; АСЭИ. Т. 3. № 323 а. С. 353.

¹³⁰ АСЭИ. Т. 3. № 376. С. 393.

¹³¹ Зимин А. А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV–первой трети XVI вв. // Исторические записки. Т. 87. М., 1971. С. 270; Кирпичников И. А. Дьяческий аппарат великого княжества Рязанского. С. 117. Прим. 6.

¹³² Грамота вел. кн. Ивана Васильевича кн. Федору Васильевичу 19 августа 1496 г. // РГАДА. Ф. 135. Отд. I. Рубр. II. № 76. Л. 1 об.; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подг. Л. В. Черепнин. М.; Л., 1950. № 84. С. 337.

а также волостелей, ямщиков, бобровников и т.д. При дворе великой княгини Аграфены Васильевны находилось шесть бояр, четверо дьяков, не считая многочисленных детей боярских, волостелей, бортников и прочих слуг. Структура рязанского двора в период правления княгинь Анны и Аграфены идентична структуре двора в период княжения мужских представителей Рязанского княжеского дома.

Судя по всему, двор Анны Васильевны образовался к ноябрю 1491 г., задолго до того времени, когда после смерти сына 29 мая 1500 г. она стала правительницей всего Рязанского княжества при своем внуке кн. Иване Ивановиче. Возникновение двора у великой княгини следует отнести ко времени после 1483 г., когда умер кн. Василий Иванович Рязанский, и по его завещанию кнг. Анна Васильевна была пожалована землями (Романовской волостью и др.), а также одной четвертой частью доходов с великого княжества Рязанского и одной четвертой частью доходов с удела Федора Васильевича. Двор кнг. Анны Васильевны выполнял административные, хозяйственные, судебные функции в ее владениях. Скорее всего, этот двор был небольшого размера и слился с великокняжеским двором в 1500 г., когда княгиня стала правительницей княжества после кончины своего сына Ивана.

С апреля 1501 г. управление Рязанским княжеством перешло к Аграфене. С этого времени она, скорее всего, становится адресатом службы рязанских бояр и дворян¹³³. Сохранились сведения о том, что бояре великой княгини выполняли не только административные, хозяйственные, судебные, но также и военные функции. По приказу великих князей Московских Ивана III, Василия III бояре и воеводы Аграфены (Яков Назарьевич, Ф. И. Сунбул, Н. И. Измайлов) участвовали в общерусских военных походах. Прекращение существования двора Аграфены закономерно совпало с началом самостоятельного правления ее сына Ивана Ивановича в 1514/1515 г. Бояре и дьяки великой княгини перешли во двор Ивана Ивановича.

Владения великих княгинь Рязанских

Вопрос о владениях великих княгинь Рязанских нуждается в специальном изучении, поскольку тесно связан с исследованием состава и эволюции их дворов. Бояре и слуги Анны Васильевны и Аграфены Васильевны управляли их землями, осуществляли судебные, административные, налоговые функции.

В. А. Кучкин полагает, что великая княгиня Анна получила в пожизненное владение четверть Рязанского княжества (с городами, волостями)¹³⁴. Однако в окончательной грамоте великого князя Рязанского Ивана Васильевича с его младшим братом князем Федором Васильевичем 19 августа 1496 г. говорится только о доходах Анны Васильевны. Еще более показательным, что до этого времени в источниках не встречается указаний на владения великой княгини.

Из текста грамоты 1496 г. следует, что княгиня Анна Васильевна распорядилась одной четвертой частью доходов с Рязанского великого княжества (принадлежавшего Ивану Васильевичу), а также владела одной четвертой частью доходов удела Федора Васильевича: «А что м(а)ти н(а)ша, великаа кн(а)гини Анна, взала

¹³³ Кирпичников И. А. Рязанская служилая элита в конце XV — первой трети XVII в. С. 94.

¹³⁴ Кучкин В. А. К характеристике Рязанского договора 1496 г. // Древнерусский город в контексте этнокультурных, политических и поселенческих структур: к 770-летию трагедии Старой Рязани. Рязань, 2012. С. 97, 99, 101. Прим. 46.

оу мена, оу великог(о) кн(а)з(а), из моего великог(о) кн(а)женьа четверть во всем, и то м(а)ти н(а)ша вѣдает до живота. А по грехом ѿтоимет бог м(а)т(е)рь нашу, и та четверть моа и ест(ь) со всѣм. А тоб(ѣ) в то не вступатиса. А что м(а)ти наша взала оу тоба, оу моего(о) брата, ис твоеи трети четверть, и то м(а)ти н(а)ша вѣдает до живота. А [о]тмет бог м(а)т(е)рь н(а)шу, и та четверть твоа и ест(ь) со всѣм. А мнѣ, великому кн(а)зю, в то не вступатиса»¹³⁵. Великий князь Иван Васильевич получил согласно последней воле отца, Василия Ивановича, Переяславль Рязанский, Ростиславль и Пронск¹³⁶. После смерти великого князя Василия Ивановича Федор Васильевич Третний по завещанию отца получил в удел Старую Рязань и Перевитск, а также одну третью часть доходов с Переяславля Рязанского¹³⁷. Именно с этой одной трети доходов Федора Васильевича одну четвертую часть получала его мать Анна Васильевна. Перед смертью в 1503 г. Федор Васильевич завещал все свои владения и доходы великому князю Московскому Ивану III¹³⁸.

4 ноября 1491 г. Анна Васильевна пожаловала своего конюшего Федора Вердеревского селом Куликово на усть-Сосницы в Рязанском княжестве¹³⁹. С. М. Каштанов считает, что грамота касалась земель в Романовской волости, принадлежавшей княгине-матери на правах вдовьего удела¹⁴⁰. Эта волость упоминается в жалованной льготной грамоте Анны Васильевны 1483–1501 гг. игумену Солотчинского монастыря Арсению на село Чешуевское. В документе указаны слуги на землях великой княгини: волостели, ямшики, боровщики, бобровники¹⁴¹. Нам неизвестно содержание завещания великого князя Василия Ивановича Рязанского (документ не сохранился, как впрочем, духовные грамоты других великих князей и великих княгинь Рязанских). Можно предположить, что Романовская волость была передана Анне Васильевне на правах вдовьего удела до «ее живота» (то есть пожизненно)¹⁴² по завещанию ее мужа кн. Василия Ивановича. После смерти великой княгини Анны Романовская волость вернулась в фонд государственных земель Рязанского княжества. У Анны Васильевны имелись и «купли», то есть владения, приобретенные на собственные деньги, которыми она могла свободно распоряжаться и передавать по наследству. В докончании великого князя Рязанского Ивана Васильевича с кн. Федором Васильевичем 1496 г. упоминаются дворы в Переяславле Рязанском, купли Анны Васильевны¹⁴³.

Об исполнении Анной Рязанской функций правительницы Рязанской земли косвенно свидетельствует жалованная данная грамота на селище Ананинское на р. Пониковой, выданная великой княгиней Е. Ф. Стерлигову 1 апреля 1501 г.¹⁴⁴ Это селище не являлось куплей Анны Васильевны, не находилось на территории ее вдовьего удела, а, скорей всего, входило в состав земель великого княжества Рязан-

¹³⁵ АСЭИ. Т. 3. № 84. С. 333, 338.

¹³⁶ Там же. № 376. С. 393.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Там же. № 89. С. 357–358.

¹³⁹ АСЭИ. Т. 3. № 359. С. 382.

¹⁴⁰ Каштанов С. М. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. С. 298.

¹⁴¹ АСЭИ. Т. 3. № 333. С. 360.

¹⁴² Русские княгини и их дворы в XI–XVI вв. С. 3–4.

¹⁴³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. № 84. С. 334.

¹⁴⁴ АСЭИ. Т. 3. № 361. С. 383.

ского, которыми Анна Васильевна получила право распоряжаться после кончины Ивана Васильевича.

После смерти Анны Васильевны функции правительницы перешли к ее невестке Аграфене Васильевне. 9 марта 1502 г. Аграфена выдала данную жалованную грамоту своему боярину Федору Сунбулу на село Турмелево в Ростиславльском уезде «с нивами и пожнями и со всем, что к тому селу изстаринны потягло»¹⁴⁵. 10 июля 1504 г. великая княгиня пожаловала своего боярина Павла Вердеревского его куплей селом Ковылино также в Ростиславльском уезде¹⁴⁶. С. М. Каштанов допускает, что Ростиславльский уезд мог являться вдовьим уделом княгини Аграфены, хотя считает, что полномочия Аграфены, скорее всего, выходили за пределы одного уезда¹⁴⁷. Полагаем, что Ростиславль с уездом не входил во вдовый удел, а составлял часть территории Рязанского княжества, верховную власть над которой осуществляла Аграфена Васильевна. До 29 мая 1500 г. Ростиславлем владел великий князь Иван Васильевич Рязанский, муж Аграфены. Город с уездом достался ему по завещанию отца, великого князя Василия Ивановича.

1 декабря 1506 г. княгиня Аграфена пожаловала в только что основанную ею Аграфенину пустынь свое село Бельничы-Татариново с деревнями у р. Осетр возле Зарайска¹⁴⁸. Других сведений о тех городах и волостях, которые получила Аграфена пожизненно по завещанию мужа, источники информации не сохранили. Тем не менее, скорее всего, такие владения должны были быть, хоть и не очень значительные. Во всяком случае, наличие собственных земель у великих княгинь Рязанских прослеживается и в более раннее время. Великая княгиня Евпраксия, жена кн. Олега Ивановича Рязанского, владела в Рязанской земле селом Федоровским¹⁴⁹, а великая княгиня Софья, жена кн. Ивана Федоровича Рязанского — селом Филипповичи¹⁵⁰. О вкладах княгинь Евдокии и Софьи сохранились указания во вкладной книге Солотчинского монастыря¹⁵¹. Эти данные показывают, что на протяжении XIV–XV вв. в Рязанском княжестве практика наделения вдовых княгинь земельными владениями вполне соответствовала общерусским традициям.

Документы конца XV — начала XVI в. свидетельствуют о беспрецедентном для Северо-Восточной Руси уровне властных полномочий и репрезентации власти великих княгинь Анны и Аграфены. Они выступают как правительницы всего Рязанского великого княжения и действуют от своего имени, а не от имени своего малолетнего сына и внука. Весьма показательным в этом плане является персональный состав высших страт двора, как великих княгинь, так и мужских представителей рода Рязанских князей. Налицо тесная взаимосвязь бояр и дьяков великих княгинь с дворами великих князей Рязанских. Княгиням Анне и Аграфене служили бояре и дьяки, которые входили в состав двора князей Василия Ивановича и Ивана Васильевича, а затем перешли во двор кн. Ивана Ивановича (см. схему, где цветом выделена принадлежность одному роду).

¹⁴⁵ Там же. № 369. С. 389–390.

¹⁴⁶ Там же. № 362. С. 384.

¹⁴⁷ Каштанов С. М. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. С. 300.

¹⁴⁸ АСЭИ. Т. 3. № 346. С. 371.

¹⁴⁹ Там же. № 329. С. 356–357.

¹⁵⁰ Там же. № 328. С. 355–356.

¹⁵¹ Там же. № 341а. С. 367.

**Служба носителей думных и дворцовых чинов великим князьям и великим княгиням
Рязанским в середине XV — начале XVI в.**

Василий Иванович	Иван Васильевич	Анна Васильевна	Аграфена Васильевна	Иван Иванович
Василий Григорьевич Вердеревский	Федор Григорьевич Вердеревский	Федор Васильевич Вердеревский	Павел Васильевич Вердеревский	
Прокофий Давыдович Яков Иванович Юрий Зиновьевич	Иван Арл Яковлевич Яков Бурмин Иван Башмаков	Вельямин Васильевич Никита Иванович Измайлов		
	Иван Инка Иванович Измайлов	Семен Глебович	Никита Иванович Измайлов	
Федор Юрьевич				
Назарей Юрьевич	Яков Назарьевич	Яков Назарьевич	Яков Назарьевич	
Денисей Юрьевич	Денисей Юрьевич		Федор Денисьевич Матвей Булгак Денисьевич	Федор Денисьевич
		Федор Сунбул Иванович	Федор Сунбул Иванович	Федор Сунбул Иванович
			Василий Селиванович	Григорий Васильевич Селиванов
			Михаил Дмитриевич Кобяков	Михаил Дмитриевич Кобяков
				Иван Дмитриевич Кобяков

Это еще более показательно при сравнении с данными, которыми мы располагаем по дворам московских вдовых княгинь Софьи Витовтовны и Марии Ярославны¹⁵². Бояре и дьяки, служившие им, естественно, были выходцами из великокняжеского двора, но служба княгиням, в большинстве своем, была ближе к почетной пенсии и не предусматривала возвращение на великокняжескую службу после кончины княгини¹⁵³. Что же могло стать причиной такой необычной ситуации в Рязанском крае?

Наиболее ранние сведения о вовлеченности вдовых княгинь в управление княжеством относятся к первой половине XV в. В двух грамотах говорится о пожаловании от лица князя Ивана Федоровича и его матери княгини Софии Дмитриевны¹⁵⁴. Вряд ли случайным совпадением является то, что княгиня София принадлежала к Московской княжеской династии, так же как и княгиня Анна Васильевна. Тем не менее признаков регентства или какой-либо значимой роли княгинь в управлении княжеством на протяжении большей части XV в. в Рязани не обнаруживается. Именно рязанские князья выступают в роли правителей княжества.

Радикальные перемены в статусе рязанских князей, уровне их суверенитета, судя по всему, произошли после смерти князя Ивана Федоровича в 1456 г. В Рязани появляются наместники Василия II, прекращается чеканка собственной монеты¹⁵⁵, на службу в Москву переходят некоторые представители местного боярства¹⁵⁶.

¹⁵² Русские княгини и их дворы в XI–XVI вв. С. 150–193, 228–261.

¹⁵³ Это утверждение, естественно, не относится к молодым представителям аристократических родов или администраторам (дьякам или подьячим), которые могли продолжить службу у нового сюзерена.

¹⁵⁴ АСЭИ. Т. 3. № 328. С. 356; Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Т. 3. № 207. С. 170.

¹⁵⁵ К середине XV в. относится чеканка монет с именем великого князя Василия и надписью «А се деньга резаньская». В нумизматической литературе этот чекан атрибутируется князю Василию Ивановичу Рязанскому, хотя высказывались предположения о том, что он относится к Василию II (см.: *Зайцев В. В.* Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике. М., 2016. С. 223–230). Монеты этой серии кардинально отличаются от стандартного рязанского чекана своими основными характеристиками: весовой нормой по московскому образцу и использованием характерных для московского чекана изображений вместо традиционной рязанской тамги. При локальной чеканке не характерно пояснение о регионе чекана. Скорее это ближе именно московской традиции интеграции региональных эмиссионных центров (см.: *Гулецкий Д. В., Петрунин К. М.* Русские монеты 1353–1533. Минск, 2013. С. 258–273). Отнести монеты этой серии к чеканке рязанского князя не позволяют и другие обстоятельства. До 1464 г. кн. Василий Иванович находился в Москве и только в этом году был отпущен на княжение. До этого времени Рязань управлялась наместниками Василия II. Однако важнейшим обстоятельством является то, что после 1464 г. монет, чеканенных от имени кн. Василия Ивановича Рязанского (ни по московскому, ни по рязанскому образцу), не известно. Судя по всему, чеканка «А се деньга резаньская» с именем князя Василия прекращается после смерти Василия II и представляет собой эмиссию от имени московского князя. Таким образом, реально последние монеты в Рязани чеканились от имени князя Ивана Федоровича.

¹⁵⁶ Одним из наиболее показательных примеров является предок Карандеевых Яков Иванович. Впервые он упоминается в качестве стольника князя Ивана Федоровича (АСЭИ. Т. 3. № 328. С. 356). В правой грамоте 1457–1462 гг. он назван в числе рязанских наместников Василия II вместе с Прокофием Давыдовичем, дворецким Юрием Зиновьевичем (*Кротов М. Г., Сметанина С. И.* Источники по истории феодального землевладения Великого княжества Рязанского в XV в. С. 68). Потом он фигурирует на службе у князя Василия Ивановича (АСЭИ. Т. 3. № 364. С. 386). На первый взгляд, это вполне ожидаемая служебная траектория для рязанского землевладельца. Однако именно с ним можно отождествить некоего Якова Ивановича Рязанца, который в середине 1450-х гг. служил белозерскому князю Михаилу Андреевичу (см.: Грамоты XIV–XV вв. из архива Кирилло-Белозерского монастыря / публ. В. Б. Кобрин // Археографический ежегодник за 1968. М., 1969. С. 409.

В результате некоей «купли» в прямое владение Василия II переходит примерно ¼ часть Рязанского княжества¹⁵⁷. В начале XVI в. московский князь отдает распоряжения рязанской княгине, рязанские войска участвуют в военных операциях вместе с московскими. В начале XVI в. в княгининой части Рязанской земли работал московский писец Данила Клобуков¹⁵⁸. Наконец, о внутривластической несамоостоятельности Рязанского княжества говорит присоединение в 1503 г. трети князя Федора, хотя немногим ранее он с братом договаривался о взаимных правах на наследование выморочных владений.

Сопоставление перечня упоминаемых в источниках представителей высшей рязанской знати (бояр, стольников, чашников, казначеев) показывает, что высшие должности в дворах рязанских князей и княгинь занимали представители двора предыдущего правителя. А взамен умерших или пожилых бояр на службе появляются их младшие родственники (братья и сыновья). Тем самым обеспечивался высокий уровень преемственности между дворами рязанских правителей. Кроме того, нет возможности в период правления великих княгинь говорить о существовании у них своего особого, отдельного, независимого от великокняжеского двора. После смерти княгини Анны в 1501 г. в том же году ее бояре упоминаются как бояре княгини Аграфены. Если бы у княгини Аграфены были свои бояре, то именно они могли бы фигурировать в документах, но этого нет. Значит, она унаследовала от свекрови и статус служилых людей.

В целом корректнее говорить не о регентстве, а о реальном правлении вдовой великой княгини. По крайней мере, в таком ключе можно рассматривать сведения, содержащиеся в актах, посольской и разрядной документации, относящиеся ко времени после смерти князя Ивана Васильевича. В них именно княгиня выступает правительницей Рязанского княжества и адресатом службы бояр, дьяков и других представителей княжеского двора.

References

- Antonov A. V. *Rodoslovnye rospisi kontsa XVII v.* Moscow, Arkheograficheskii tsentr Publ., 1996, 414 p. (In Russian)
- Baskakov N. A. *Russkie familii tiurkskogo proiskhozhdeniia.* Moscow, Nauka Publ., 1979, 203 p. (In Russian)
- Bychkova M. E. *Rodoslovnye knigi XVI–XVII vv. kak istoricheskii istochnik.* Moscow, Nauka Publ., 1975, 216 p. (In Russian)
- Deduk A. V. Gramoty “velikogo” kniazia Riazanskogo Olega Ingvarovicha Ivanu Shae. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia*, 2015, no. 9 (152), pp. 55–62. (In Russian)
- Deduk A. V. *Moskovsko-riazanskoe porubezh'e XIV — nachala XVI v.: Metodika lokalizatsii.* PhD thesis (History), vol. 1. Moscow, [s. n.], 2018, 341 p. (In Russian)

№ 4; Стрельников С. В. Грамоты XV — начала XVI века из архива Кирилло-Белозерского монастыря // Русское средневековье. Сборник в честь профессора Ю. Г. Алексеева. М., 2012. № 7. С. 136). Значит, Яков не только менял сюзерена, но и реально отъезжал из Рязани, причем, скорее всего, или еще до смерти князя Ивана Федоровича, или сразу после нее. Судя по правой грамоте 1457–1462 гг., он был не единственным представителем рязанской элиты, проделавшим такой путь (Кирпичников И. А. Рязанская служилая элита в конце XV — первой трети XVII в. С. 107).

¹⁵⁷ Дедук А. В.: 1) «Рязанская» купля Василия Темного: границы и территория, судьба в составе Московского княжества во второй половине XV — начале XVI в. // *Studia Historica Europae Orientalis. Исследования по истории Восточной Европы*: науч. сб. Вып. 5. Минск, 2012. С. 142–169; 2) Московско-рязанское порубежье XIV — начала XVI в. Т. 2. С. 345–372, 505.

¹⁵⁸ АСЭИ. Т. 3. № 390. С. 403.

- Deduk A. V. *Moskovsko-riazanskoe porubezhè XIV — nachala XVI v.: Metodika lokalizatsii*. PhD thesis (History), vol. 2. Moscow, [s. n.], 2018, 510 p. (In Russian)
- Deduk A. V. “Riazanskaia” kuplia Vasiliiia Temnogo: granitsy i territoriia, sud’ba v sostave Moskovskogo kniazhestva vo vtoroi polovine XV — nachale XVI v. *Studia Historica Europae Orientalis. Issledovaniia po istorii Vostochnoi Evropy*, issue 5. Minsk, Respublikanskii institut vysshei shkoly Press, 2012, pp. 142–169. (In Russian)
- Dobroliubov I. *Istoriko-statisticheskoe opisanie tserkvei i monastyrei Riazanskoi eparkhii, nyne sushchestvuiushchikh i uprazdnennykh*, vol. 1. Zaraisk, Tipografiia A. N. Titova Publ., 1884, 363 p. (In Russian)
- Floria B. N. *Lektsii po russkoi istorii: Kurs istorii Rossii do nachala XVII v.* Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2021, 544 p. (In Russian)
- Floria B. N. Osobennosti otnoshenii velikokniazheskoj vlasti s tserkovnymi i svetskimi zemlevladel’tsami na territorii Riazanskoi zemli (konets XIV — XVI veka). *Rus’, Rossiia, Srednevekov’e, Novoe vremia. Materialy VI chteniiu pamiati akademika RAN L. V. Milova*. Moscow, 2019, pp. 5–13. (In Russian)
- Gamaianov A. I. K voprosu o dostovernosti pervogo upominaniia Veneva. *Arkhiv russkoi istorii*, issue 7. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2002, pp. 325–333. (In Russian)
- Gafurov A. G. *Imia i istoriia: Ob imenakh arabov, persov, tadzhikov i tiurkov: slovar’*. Moscow, Nauka Publ., 1987, 220 p. (In Russian)
- Geras’kin Iu. V., Nagornov V. P. Pamiatnaia plita Ivana Miroslavicha (murzy Khorosmira) v Riazanskom Solotchinskom monastyre. *Rossiiskaia arkheologiia*, 2008, no. 2, pp. 84–89. (In Russian)
- Guletskii D. V., Petrunin K. M. *Russkie monety 1353–1533*. Minsk, RIFTUR Publ., 2013, 511 p. (In Russian)
- Ilovaiskii D. I. *Istoriia Riazanskogo kniazhestva*. Moscow, Universitetskaia tipografiia. Publ., 1858, 331 p. (In Russian)
- Kashtanov S. M. *Issledovaniia po istorii kniazheskikh kantseliarii srednevekovoi Rusi*. Moscow, Nauka Publ., 2014, 673 p. (In Russian)
- Khoruzhenko O. I. Plita Skhorosmira: pominal’nyi obychai v konstruirovaniu rodovoi pamiati. *Dialog so vremenem*, 2014, no. 46, pp. 219–240. (In Russian)
- Kirpichnikov I. A. Boiarstvo velikogo kniazhestva Riazanskogo v nachale XVI v. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istoriia. Politologiia. Sotsiologiia*, 2020, no. 4, pp. 47–50. (In Russian)
- Kirpichnikov I. A. D’iacheskii apparat velikogo kniazhestva Riazanskogo. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serii: Gumanitarnye nauki*, 2020, vol. 25, no. 184, pp. 114–120. (In Russian)
- Kirpichnikov I. A. Riazanskaia elita posle prisoedineniia kniazhestva k Moskve: Problemy integratsii. *Drevniia Rus’. Voprosy medievistiki*, 2021, vol. 84, no. 2, pp. 68–76. (In Russian)
- Kirpichnikov I. A. *Riazanskaia sluzhilaia elita v kontse XV — pervoi treti XVII v.* PhD thesis (History). Moscow, 2021, 839 p. (In Russian)
- Korzinin A. L. Pechati moskovskikh velikikh kniagin’ vtoroi poloviny XV v. *Vspomogatel’nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii*. Moscow, [s. n.], 2020, pp. 223–226. (In Russian)
- Kuchkin V. A. K kharakteristike Riazanskogo dogovora 1496 g. *Drevnerusskii gorod v kontekste etnokul’turnykh, politicheskikh i poselencheskikh struktur: k 770-letiiu tragedii Staroi Riazani*. Ryazan, [s. n.], 2012, pp. 90–101. (In Russian)
- Kuz’min A. V. Rospisi potomkov riazanskikh boiar v rodoslovnykh knigakh XVI–XVII vv. *Materialy i issledovaniia po riazanskomu kraevedeniiu. Sbornik nauchnykh rabot*, vol. 3. Ryazan, [s. n.], 2002, pp. 48–59. (In Russian)
- Meletiiia (Pankova). Istoriia Pokrovskogo zhenskogo monastyria Riazanskoi eparkhii. 1506–2020. *Riazanskii Bogoslovskii vestnik*, 2020, no. 2 (22), pp. 44–64. (In Russian)
- Morozova L. E. *Znamenitnye zhenshchiny Moskovskoi Rusi. XV–XVI veka*. Moscow, Veche Publ., 2014, 250 p. (In Russian)
- Pankova T. M., Serafim (Piterskii), Gerasim (Shevtsov). Agrafenina Riazanskaia v chest’ Pokrova Presviatoi Bogoroditsy zhenskaia pustyn’. *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 1. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 2000, pp. 266–267. (In Russian)
- Pleshakova V. V., Porubai P. N. Sinodik Spaso-Preobrazhenskogo monastyria g. Riazani. *Vyshenskii palomnik*, 1997, no. 4, pp. 74–85. (In Russian)
- Russkie kniagini i ikh dvory v XI — XVI vv.*, ed. by A. L. Korzinin. Moscow; St. Petersburg, Nauka Publ., 2023, 599 p. (In Russian)

- Skrynnikov R. G. *Tsarstvo terrora*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992, 571 p. (In Russian)
- Smetanina S. I. Riazanskie feodaly i prisoedinenie Riazanskogo kniazhestva k Russkomu gosudarstvu. *Arkhiv russkoi istorii*, issue 6. Moscow, Arkheograficheskii tsentr Publ., 1995, pp. 49–80. (In Russian)
- Strel'nikov S. V. Gramoty XV — nachala XVI veka iz arkhiva Kirillo-Belozerskogo monastyria. *Russkoe srednevekov'e. Sbornik v chest' professora Iu. G. Alekseeva*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2012, pp. 111–147. (In Russian)
- Uspenskii B. A., Uspenskii F. B. Inocheskie imena na Rusi. Moscow; St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2017, 340 p. (In Russian)
- Veinberg L. B. Anna Vasil'evna, velikaia kniaginia riazanskaia. *Russkii biograficheskii slovar' A. A. Polovtsova*, vol. 2. St. Petersburg, Glavnoe upravleniie udelov Publ., 1900, pp. 156–157. (In Russian)
- Veinberg L. B. Lichnost' Anny Vasil'evny, velikoi kniagini Riazanskoi. *Trudy Riazanskoi uchenoi arkheograficheskoi komissii za 1889 g.*, vol. IV. Ryazan, Gubernskoe Pravleniie Publ., 1890, pp. 167–169. (In Russian)
- Veselovskii S. B. *Issledovaniia po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev*. Moscow, Nauka Publ., 1969, 584 p. (In Russian)
- Vozdvizhenskii T. Ia. *Istoricheskoe obozrenie Riazanskoi ierarkhii*. Moscow, Tipografiia A. Selivanovskogo Publ., 1820, 349 p. (In Russian)
- Zaitsev V. V. *Russkie monety XIV–XVII vv. Ocherki po numizmatike*. Moscow, Izdatel'stvo MBA Publ., 2016, 303 p. (In Russian)
- Zimin A. A. D'iacheskii apparat v Rossii vtoroi poloviny XV — pervoi treti XVI vv. *Istoricheskie zapiski*, vol. 87. Moscow, 1971, pp. 219–286. (In Russian)
- Zimin A. A. Feodal'naia znat' Tverskogo i Riazanskogo velikikh kniazhestv i moskovskoe boiarstvo kontsa XV — pervoi treti XVI veka. *Istoriia SSSR*, 1973, issue 3, pp. 124–143. (In Russian)
- Zimin A. A. *Formirovanie boiarskoi aristokratii v Rossii v poslednei chetverti XV — pervoi treti XVI v.* Moscow, Nauka Publ., 1988. 348 p. (In Russian)
- Zimin A. A. *Rossia na poroge Novogo vremeni (Ocherki politicheskoi istorii Rossii pervoi treti XVI v.)*. Moscow, Mysl' Publ., 1972, 452 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 18 октября 2023 г.
 Рекомендована к печати 10 апреля 2024 г.
 Received: October 18, 2023
 Accepted: April 10, 2024